

ЮРИЙ КРИЖАНИЧ В ТОБОЛЬСКЕ (1661—1676)

Тобольский период жизни Крижанича — один из наиболее плодотворных в творчестве этого мыслителя и одновременно один из самых малоизученных. Объясняется это тем, что до нас практически не дошло документов о его пребывании в Тобольске, и мы, как правило, основываемся только на его сочинениях. В настоящем докладе делается попытка установить, под влиянием каких событий реальной жизни Крижанича в Тобольске были созданы те или иные его произведения, какие главные мировоззренческие установки толкали Крижанича на оформление их в тех или иных историко-философских трудах.

Документально установлено, что Юрий Крижанич прибыл в Тобольск 9 марта 1661 г. По приказу тобольского воеводы князя Ивана Андреевича Хилкова Крижанич в день прибытия в особой челобитной доложил, когда и для чего он выехал в Россию, чем занимался в Москве и какие поручения царя Алексея Михайловича выполнял: "переводил греческие и латинские грамоты и книги и составлял грамматику языка словенского", но эту работу не закончил. По решению воеводы Крижанич и продолжил свою работу над завершением этого своего труда. Он закончил его 8 августа 1661 г., переписал начисто и отдал в воеводскую избу для отправки в Москву. Письменный голова Вахрамей Сергеев сын Головин, занимавшийся отправкой сочинения Крижанича, обратил внимание на то, что иноземей терпит "бумажный голод" и приказал "соорудить" для него большую тетрадь, которую и передал Крижаничу. В нее последний и в начал записывать оригиналы своих сочинений, черновые записи и выписки из различных книг, которые ему довелось прочитать в Тобольске.

Первой замыслю в этой книге-тетради оказались выписки из латинской хроникой Мартина Кромера, которую Крижанич выпросил на время у одного ученого поляка, также сосланного в Тобольск. Начало записей помечено 1 сентября 1661 г., но уже через несколько дней воевода Хилков перевел поляка на жительство в г. Тару, и тот увез хронику Кромера с собой. Крижанич тогда начинает поиски "книжных" людей (т. е. тех, кто владел какими-либо рукописями или печатными изданиями) и вскоре у протопопа старого Вознесенского собора Макария обнаружил список с русской летописи "Книга глаголемая летописец земли Российския великаго славенскаго языка, отколе и в кое лета начаша быти великие князи и цари и когда крещение прият Русская земля".

Крижанич тут же начал переписывать и переводить для себя эту летопись в ту же тетрадь прямо вслед за неоконченными выписками из М. Кромера и закончил этот труд (226 страниц) 8 января 1662 г. В январе этого же года Крижанич вновь повстречал в Тобольске ссыльного ученого поляка — он вновь был возвращен с Тары в Тобольск — и снова получил у него латинскую хронику М. Кромера. В период с 13 по 16 января Крижанич сделал новые выписки из нее в свою тетрадь.

Поляк приехал с Тары не один, и у его товарища Крижанич раздобыл для себя несколько латинских и немецких книг, а среди них — "Московскую хронику" Шетра Петрея-де Ерлезунда. Как известно, Петрей жил 4 года в Москве при Борисе Годунове, дважды — в 1607 и 1609 гг. был еще в России по поручению шведского короля Карла IX с дипломатическими миссиями. Хроника Петрея рассказывала о географии России, описывала быт и нравы русского народа, а одна из частей была посвящена истории Русского государства. Крижанич тщательно переписал для себя нужные ему места и кое-что перевел с немецкого текста хроники на латинь и даже на русский язык. Он занимался этим весь январь 1662 г. У этого же поляка Крижанич познакомился и с некоторыми сочинениями кардинала Цезаря Барония и также сделал для себя необходимые выписки.

В это же время Крижанич познакомился с популярнейшим трактатом XVI в. — "Мемуарами" средневекового хрониста из Франции, государственного деятеля и историка Филиппа-де-Комина. Весь февраль 1662 г. он знакомился с этим своеобразным политическим трактатом, уроком политической мудрости для государственного деятеля, и чем больше он вчитывался в него, тем сильнее зрело в душе Крижанича желание создать нечто подобно самому для русского царя Алексея Михайловича... Уже в его время Крижанич и начал задумываться над центральным своим сочинением, которому в разное время давал разное название — "Политика", или "Политичные думы", или "Разговоры об владательству" (т. е. о власти).

Но неожиданный приезд в Тобольск новой партии ссыльный изменил планы Крижанича. У одного из вновь прибывших Крижанич обнаружил книгу знаменитого богослова-полемиста Роберта Беллармина "Об искусстве благополучно умирать". Крижанич тут же переписал для себя это сочинение и кроме того попытался изложить славянскими стихами два латинских гимна Иоанну Крестителю.

Весь 1662 г. и прошел у Крижанича над обдумыванием двух проблем — создания политического трактата для русского царя и пути объединения славян. Одним из путей такого объединения Крижанич избирает создание особого искусственного "всеславянского языка". В основу его он кладет три языка: церковно-славянский, народный русский и литературный хорватский языки, добавляет в него ряд слов украинских, белорусских и польских, а затем и своих собственных, им самим сочиненных слов, таких как "чужебесие", "гостогонство", "людодерство" и проч. По замыслу Крижанича, этот созданный им "всеславянский" язык должен быть понятным всем славянам — "се ест от самих русинов (т. е. русских — Л. П.), и от словинцев, и от лехов (т. е. поляков — Л. П.), и от чехов", т. е. "общим

ником езиком, даби от всех било вразумлено". С этой целью Крижанич пишет большую работу, посвященную этому языку, и дает ей название "Грамматично изказание об русскому езику".

Показательно, что в основу своего всеславянского языка Крижанич кладет лексику русского языка потому, что русский народ, пишет он, древнее и знаменитее всех славянских племен и "глава всем — народ и имя русское". Все остальные славянские народы, пишет далее Крижанич, "из земли Русской, из русинов произошли": одни пошли из русской земли на юг — это болгары, сербы, хорваты; другие — на запад, это — поляки и чехи. Русский же народ испокон веков живет на своей родине, на Руси. Но при русской в основном лексике в грамматическом отношении Крижанич придерживается сербо-хорватского языка, особенно того наречия, которое было в ходу на его родине — "между реками Купой и Уной". Крижанич, следовательно, создавал свой язык не наобум, а путем предварительного сравнительного изучения всех славянских языков. Даже если бы Крижанич ничего более не написал, один уже этот труд дал бы нам право считать его родоначальником сравнительного славянского языкознания. Это — первый в Европе труд по сравнительной славянской грамматике — и где написанный? В Сибири, в Тобольске, в ссылке чуть ли не на краю света!

Вет на таком-то "всеславянском" языке и начал Крижанич писать свою "Политику". Он приступил к этой работе 15 апреля 1663 г. и решил рассказать в ней о том, как чужестранцы обманывают русский народ и как следует от них обороняться. Для этого он собирался охарактеризовать торговлю, ремесло, и земледелие, как экономическую основу государства, его богатства. Далее он собирался рассказать об укреплении государства, о его военных силах и могуществе как политической основе государства, о его силе. И, наконец, о законопорядке в государстве, о его законах и обычаях, т. е. о том, что составляет идеологическую основу государства, его мудрость. Поэтому и все свое сочинение он замыслил разделить на три части: о богатстве, о силе и о мудрости государства.

Книга эта, разумеется, предназначалась главным образом, для царя. Поэтому Крижанич и дает в ней советы и наставления монарху, как надо править страной, чтобы народы этой страны были бы довольны и счастливы. Крижанич старался писать просто, доступно и в то же время выразительно и кратко. Вот образец его стиля: "Кто ловит рыбу в меру, всегда найдет в пруду что ловить. А тому, кто в один день дочиста выловит всю рыбу из пруда, в другой раз нечего будет ловить" — таким поучением Крижанич наставляет царя в вопросе о правильном сборе налогов. Или вот еще какие сентенции высказывает Крижанич по вопросу о долге и обязанностях короля: "Честь, слава, долг и обязанность короля — сделать свой народ счастливым. Ведь не королевства для королей, а короли для королевства созданы!"

И вот ведь что интересно: казалось бы, эта работа была предназначена только для России. Именно в этой стране предполагал Крижанич провести необходимые реформы, улучшить торговлю, подобно власти бога: бог — это "подлинный самовладец всего свете все эти планы имели гораздо более далекую цель. Возрожден-

ная, крепкая в экономическом отношении страна, сильная в чисто военном плане, просвещенная и культурная, Россия должна была, по замыслу Крижанича, возглавить весь славянский мир! Крижанич мечтал о том, чтобы русский народ стал "самым прославленным между народами" и возглавил бы все славянские племена. И вот Крижанич пишет эпитафию к своей "Политике": "В защиту народа. Хочу вытеснить всех инородцев, предводителей и ратников. А поднимаю всех днепрян, поляков, литовцев, сербов, и кто есть славянского рода воинственный муж, и кто только захочет ратовать со мною!"

За что же ратует Крижанич, к чему призывает он следовать всех славян? Прежде всего — за "совершенное самовладство", т. е. за абсолютную монархию. Именно самодержавная форма правления, говорит Крижанич, дает гарантию всеобщей справедливости в государстве, покоя и согласия в народе. Ибо самодержавство на земле подобно власти бога: бог — это "подлинный самовладелец всего света", а царь — наместник бога на земле. Царь нужен народу как сердце в груди и и как очи на челе.

Каким же должен быть наместник бога на земле? Не высокомерным, скромным в быту, мудрым, разумным, праведным. Такого царя все подданные должны чтить и безропотно ему повиноваться. Если же царь будет нарушать божеские и человеческие законы, то он станет не правителем, а "людодерцем". Царь — это пастырь над людьми, а тиран — это волк в человеческом облике. Тиран устанавливает в своем царстве грабительские законы, мучает людей до смерти. В качестве примера царя-тирана Крижанич приводит Ивана Грозного: "... на Руси хорошо известен и всему народу океанно и горько памятен пример царя Ивана Васильевича. Ибо царь этот был не только жадным и беспощадным людодерцем, но и лютым, безбожным, жестоким мясником, кровоопийцем и мучителем". По божьему повелению, говорит Крижанич, "царство было отнято от рода царя Ивана, и самого этого рода не стало". В то же время, говорит далее Крижанич, "благочестных и чуждых алчности царей бог обычно жалует множеством наследников, так что престол переходит к их детям и к детям детей их, и... слава отца не меркнет и при недостойных потомках".

Размышляя над тем, каким должен быть идеальный государь, идеальное Русское царство, Крижанич уже в это время твердо и окончательно решил, что нет никакой возможности даже и помыслить о соединении церквей, об унии. В свое сочинение "Политика" он вставляет "Речь царя к жителям всего королевства", с которой Алексей Михайлович мог бы обратиться к своим подданным. В конце этой речи царь, по замыслу Крижанича, должен был сказать следующую: "Знайте же, что первой нашего королевства и народа твердью была православная вера и строгий запрет и недопущение всяких ересей, и строгое соблюдение благочестивых законов и обрядов: всенощных, литургий, служб, постов и иных. Этот обычай мы навечно подтверждаем, сохраняем и укрепляем... Точно также мы желаем и приказываем, чтобы ни одному из наших подданных не дозволено было верить какой-нибудь ереси, и придерживаться ее, и вводить в нашей стране. И тот, кто окажется виновен, должен быть

по заслугам беспощадно наказан." Сохранившиеся и дошедшие до нас сочинения Крижанича убедительно свидетельствуют, что он в конце концов отказался от идеи объединения церквей, но в то же время остался верен своей католической религии и считал католическую веру равной православию. Он никогда и думать не мог о переходе в православие, хотя ему не раз предлагали это.

Работа над "Политикой" и лингвистические разыскания не занимали все время Крижанича. Продолжая эти труды, он одновременно с мая 1665 г. принимается за новое сочинение на латинском языке "О промысле божьем или о причинах побед и поражений, иначе — о благополучном и бедственном положении государства". Задача этого богословского труда — доказать, что главная, верховная причина всех бед и поражений — это промысел божий. Именно бог управляет всеми делами и царствами. Все несчастья посылаются богом свыше за грехи человечества. Изложение богословского текста прерывается у Крижанича горькими размышлениями о собственной судьбе: "Меня прозвали скитальцем, бродягой, волокитой: несправедливо. Я пришел к тому царю, который единственно в мире был царем моего рода — племени, моего языка. Я пришел к нации своей, к отечеству моему собственному. Я пришел туда, где единственно мои произведения и труды могут найти употребление, могут принести плод, туда, где единственно могут быть в цене и обороте мои товары — я разумею грамматику, словари и другие переводы на языках славянских". Такие же жалобы мы находим и в "Грамматическом искажении", потому что трудно было Крижаничу в полном одиночестве и ссылке писать такую сложную работу, требующую и книг, и советов. "Живущий для ради моих грехов во отлучении от человеческого общения и совета", Крижанич совершил подлинный научный и гражданский подвиг, что в таких трудных условиях нашел в себе силы продолжать научные занятия. Вот что говорит он о ссылке в своем сочинении "О Промысле": "Нет большей глупости, мерзости и жестокости, как посылать людей, нисколько не затрудняясь, в ссылку или удалять из города. Потому что, пользуясь этим средством, тиран притворяется милостливым, под личиной какого-то добросердечия время от времени мечется на множество подданных и сокрушает их, а всех вообще держит в каком-то паническом страхе, так что никто и безопасен в своем положении ни на один час, но все с часу на час ждут на себя удара. Такой город с таким двором не похож на город, а похож на какую-то тюрьму, полную людей, обреченных на скорую смерть".

В 1668 г. в Тобольске была учреждена митрополия, Тобольск стал не только административным, но и духовным центром Сибири, Архиепископ Кронилий был возведен в сан митрополита. Он разными способами пытался обратить Крижанича в православную веру и крестить его вторично по греческому обряду. Но Крижанич решительно восстал против этого и, чтобы оправдать свой поступок, приступил к созданию нового богословского труда, которому и дал название "О святом крещении". Цель этого сочинения — доказать, что крещение бывает только раз в жизни, что русский обычай перекрещивания ведет к неуважению христианской церкви, и бог сурово наказывает за это.

А годы шли и шли, пошел второй десяток лет ссылки Крижанича, а конца ей не было и видно. В 1673 г. Россия переживала трудное время. Только что закончились напряженные отношения с Польшей, только что русский народ облегченно вздохнул, как на горизонте замаячила война с Турцией... Дошли вести о ней и до Сибири, народ волновался.

Крижанич не мог оставаться в стороне, он решает выступить с новым сочинением "Толкование исторических пророчеств". В нем он, разбирая всевозможные христианские пророчества (например, Даниила пророка, Иезикииля и других) пытается доказать, что нет оснований бояться опасности от турок. Согласно всем пророчествам, "Турскому царству не расширения, но окончания время пришло" — пишет он в этой работе. Такое сочинение, конечно, была как нельзя кстати. Турецкое царство, как и Римская империя, должно пасть и разрушиться. Поэтому нет смысла бояться войны с турками.

Вторую часть своего сочинения Крижанич посвящает вопросу о соединении церквей. В это время, как известно, шел вопрос об избрании короля на польский престол. Польская корона предлагалась и царевичу Федору Алексеевичу, да и сам тишайший царь Алексей Михайлович был не прочь ее получить... Но — разность вероисповеданий мешала этому делу: русские были православными, поляки — католиками... Это оказало свое влияние на ход дела: в январе 1674 г. на польский престол вступил католик Ян Собеский. Однако в далекой Сибири об этом еще не знали, и Крижанич разрабатывает план: необходимо объединение русской православной церкви с католической, но не для того, чтобы подчинить Москву Риму, а для того, чтобы снять последнее препятствие для объединения поляков и русских в одном славянском государстве. Родственные славянские народы, объединясь, станут мощным оплотом борьбы за дальнейшее объединение всех славянских племен...

В самый разгар труда над "Толкованием исторических пророчеств" Крижанич заболел, сам он писать не мог, и митрополит Корнилий дал ему в помощь переписчика Илью Иванова сына Краснопольского. С его помощью уже в 1674 г. Крижанич приступил к новому труду: он решил объединить все ранее написанное им в единый труд, своеобразное духовное завещание (или, как он сам называет, "смертный разряд"). Для кого же он создавал это свое завещание? Кому он его посвящал? Он обратил этот свой сводный труд не к Конгрегации пропаганды веры, сдетавшей из него миссионера, не к римскому папе, как это было принято у католиков в завещаниях, и даже не к русскому царю, а ко всему русскому народу! Вот что пишет он: "Се есть несколько бесед составил ко всему светлому, славному русскому народу. Ими же известие вам чиню всего своего скорбной и трудной жизни течения и дел своих, да после смерти своей всем вам будет это известно и на многую пользу вам пойдет... То вам будет, господа мои и братие, благоверный русский народ, от меня смертный разряд и философских моих помыслов малая память..."

Крижанич тяжело болел и уже готовился к смерти, но могучий организм переборол болезнь, постепенно силы возвращались к нему. После выздоровления Крижанич стал чаще общаться со священ-

ником Знаменского монастыря Иоасафом. Тот рассказал ему, что в его приходе усилилось влияние староверов и попросил Крижанича написать для него проповедь, специально обращенную к староверам, обличением их неправоты в вопросах веры. Крижанич согласился, и в следующем 1675 г. закончил для него эту проповедь "О превертстве (т. е. о суеверии — Л. П.) беседа", а затем и специальное опровержение на раскольничье сочинение "Соловецкая челобитная". "Обличение на Соловецкую челобитную" дорого для нас тем, что в нем мы находим собственные высказывания Крижанича о жизни в Тобольске: "Четырнадцать лет, юже преживох, и еще до воли божие живу, в сей сибирской вузе, богу всемогущему многоврешен и всему миру безделен, некорыстен и непотребен. Никто же бо от мене не испрашивает никакова же рукоделья, ни послугы, ни совета, ни помощи, ни работы. А божья и царска милость иштает ме тако бездельна, будто нику скотину в котцу (т. е. в хлеву — Л. П.). А то к чему иному, неже к заклянию?"

Тщательно продумывал Крижанич свои доводы и контрдоводы в полемике со староверами. Он предвидел, например, такое возражение со стороны раскольников: "Ты еси простак (т. е. мирянин — Л. П.), а не пастырь, не учитель; сверх того — иноземец, не крещен, не облитан, и латинский еретик". На это Крижанич отвечает так "Я не есм тако тверд латиник, да не бых рад и готов был причаститисе от света московской церкви иереев, токмо дабы ме они хотели прияти без крещения...". Очень показательное это признание Крижанича! Он сам пишет о себе: "Я не есм тако тверд латиник!". Конечно, мы должны подойти критически к этой его фразе, сказанной, несомненно, в пылу полемики. Нет, Крижанич был и остался католиком, хотя он и защищает православную веру от нападков староверов. Равным образом он защищает и католическую церковь от нападков протестантов. Но показательно, что он ничего не говорит о преимуществах католической церкви перед православной. Он поступает тоньше: он защищает "всю" христианскую церковь вообще — и от раскольников, и от протестантов!

Для нас это сочинение Крижанича важно еще и потому, что в нем мы находим рассказ о раскольниках в Сибири — о протопопе Аввакуме, попе Лазаре, подьяке Федоре и других. Крижанич — первый и единственный непосредственный посторонний свидетель; оставивший нам свои сведения подобного рода. Неприглядно выглядели под его пером первые расколуучители! Аввакум стремился оградить себя от общения с инаковерующими, поп Лазарь — блудник, пьяница и чревоугодник, подьяк Федор "бых досаден градским женам, и те ему отвечали: Пойди домой, свою жену учи...". Главная причина раскола по Крижаничу — это невежество, фанатическая вера в букву, упорство и ожесточение, фарисейство. Крижанич доказывает, что исправление Никоном богослужебных книг не подрывает веры и не препятствует спасению души. Начал дело исправления церковных книг Максим Грек, а Никон толко продолжил его. Poleмику с раскольниками Крижанич ведет с большой внутренней силой убеждения. Он спокойно и дотошно разбирает все суеверия, встреченные им в Соловецкой челобитной, пишет просто и ясно,

нигде не сбивается на ругань (как это часто делали православные никониане!), допуская лишь изредка иронию и насмешливый тон.

В 1675 г. в Тобольск прибыл Николай Спафарий, ехавший с посольством в Китай. Спафарий встретился с Крижаничем, и тот много ему и в переводе необходимых книг и "сообщил ему все свои заметки и все необходимое для Сибири и Китая". Две рукописи Крижанича (одну — о сибирских путях и реках, о дорогах, и другую — о дорогах, ведущих в Китай) Спафарий увез с собой, когда выехал в Китай. К концу пребывания в Тобольске Спафарий, с помощью Крижанича, знал уже все о Китае, "все, еже ему надобно, како дабы се тамо родил" — так пишет об этом Крижанич.

30 января 1676 г. умер царь Алексей Михайлович — "оставя земное царство, отыде в вечное блаженство небесного царевич" — так было сказано в грамоте от 2 февраля 1676 г., прибывшей в Тобольск. В городе известие о смерти царя вызвало понятное волнение, все ждали перемен, тем более, что ожидали прибытия царского посланника для приведения всех жителей к присяге новому царю. По совету митрополита Корнилия Крижанич начал готовиться к отъезду. Он упаковал свои книги и рукописи — главное свое богатство! —, распродал часть своей мелкой утвари и запродал свой собственный дом...

Ожидания оказались не напрасными. Новый царь приказал выпустить всех осужденных за мелкие преступления из тюрем и вернуть из ссылки многих опальных служилых людей и ссыльных. О Крижаниче было сказано в грамоте, что его "государь пожаловал же, из опалы велено его и иных ссыльных отпустить к Москве и подводы давать...". В марте 1676 г. Крижанич выехал из Тобольска, прожив в ссылке 15 лет, так и не узнав, за что же он был туда сослан... Не знаем этого точно и мы спустя 300 лет после его смерти.

Так завершился важнейший творческий период жизни этого оригинального мыслителя XVII в., славянского патриота, историка и экономиста, философа и лингвиста. Именно в Тобольске создал он свои крупнейшие труды, в которых настойчиво и упорно развивал две главные идеи — объединение всех славян под эгидой русского народа в рамках абсолютной монархии и преобразование Русского государства на пути превращения его в могучий оплот для всего славянского мира. Крижанич так написал сам о себе: "Первый и един из моего народа появився некористен мудрости искатель, и за сей мой подвиг в бедности преживох или паче згубих весь свой временный живот...". И действительно, всю свою жизнь Крижанич искал "мудрости", а в итоге жизни погиб, бедный и не призванный при жизни ни в России, ни в Хорватии. Он умер, сражаясь за свободу славян против агрессии Османской империи под Веной в 1683 г.

JURAJ KRIŽANIĆ U TOBOLSKU (1661—1676)

Sažetak

Cilj ovoga rada jest da ustanovi koji su to događaji iz stvarnog života u Tobolsku utjecali na nastanak Križanićevih djela i koji su glavni pogledi na svijet potakli Križanića da napiše svoje povijesno-filozofske radove.

Po naredbi cara Alekseja Mihailoviča Križanić je napisao djelo *Objasn'enje vivodno o pisme slovenskom Caru i njegovim suradnicima* bila je namijenjena *Politika*. Poticaj za pisanje toga ekonomsko-vojno-političkog djela Križanić je našao u pročitanoj literaturi, prije svega u *Memoarima* francuskog kroničara Philippea de Commynesa i u povjesničara Martina Cromera, Petra Petreiusa, Cesara Baroniusa i dr. Susret s raskolnicima potakao ga je da napiše *O preverstve beseda i Obličenje na solovečskuju čelobitnu*.

Kada je mitropolit Kornilij pokušao Križanića obratiti na pravoslavlje, Križanić je napisao *Ob svem kreščenju*, dokazujući da krštenje može biti samo jednom u životu. Odgovor na pojavu turske opasnosti bila je rasprava *Tolkovanie istoričeskikh proročestv'*.

Mnogi susreti s trgovcima i veliko zanimanje za trgovinu s Kinom potakli su ga da napiše *O kitajskom torgu*. Djelo *De Providentia Dei* trebalo je svratiti carevičevu pažnju na njegova autora koji se žarko želio vratiti iz progonstva.

Teško bolestan, Križanić piše svoju duhovnu oporuku *Smertnyj razred*. Ideja da se svi Slaveni objedine vodila je Križanića u njegovu lingvističkom radu, pa je rezultat toga i *Gramatično izkazanie ob ruskom jeziku*.

Konkretni povijesni događaji potakli su Križanića da u Tobolsku napiše svoja djela, ali su povod bili i neki njegovi pogledi na svijet, posebno sveslavenska ideja i uz nju tijesno vezan program preobraženja Rusije.